Троцкий Л.Д.

Программа мира.

Пг.,

ИМЛ — Библиотека
ЕН171
Т911 2 экз.

Л. Троцкій.

ЕНПИ
ПЭП

ПРОГРАММА МИРА.

Къ Стокгольмской Конференціи.

Цѣна 25 коп.

Издательство „КНИГА“.
Петроградъ, Невскій пр., 74, кв. 90.
ОТДѢЛЕНІЯ:
въ Петроградѣ: Стремянная, 11, тел. 648-62,
въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33. тел. 5-60-22.

ЕН 171
П 911
БИБЛ... КА
Ин-та марк... ...ма
при ЦК КПСС
1068628
30152

Типографія П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная, 12

Предисловіе.

Временное Правительство второго состава заявило въ своей декларації, что намѣрено отстаивать миръ безъ аннексій, безъ контрибуцій и съ гарантіей права на національное самоопредѣленіе. Эта формула могла показаться многимъ простодушнымъ людямъ подлиннымъ рѣшеніемъ вопроса—особенно послѣ имперіалистическаго безстыдства г. Милюкова. Но кто знакомъ съ формулами англо-французскаго изготовленія (фирмы Ллойдъ-Джорджа-Бріана-Рибо) или хотя бы съ пацифистскими формулами американскаго президента Вильсона, тотъ не могъ не отнестись къ декларації Временнаго Правительства со спасительнымъ недовѣріемъ. Никогда со времени сотворенія міра правящіе классы не лгали такъ много, какъ въ эпоху нынѣшней войны. «Эта война есть война за демократію». «Эта война есть война за миръ и союзъ націй». «Эта война есть послѣдняя война». Подъ прикрытіемъ этихъ лозунговъ шло и идетъ дальнѣйшее натравливаніе народа на народъ. Чѣмъ оголеннѣе и безстыднѣе историческій смыслъ нынѣшней имперіалистической бойни, тѣмъ болѣе пышными формулами стремятся правящіе и услужающіе политики прикрыть ея содержаніе. Буржуазія Соединенныхъ Штатовъ вмѣшалась въ войну, защищая свое священное право вывозить аммуницію и наживать милліарды на европейской крови: тѣмъ настоятельнѣе было для демократическаго ханжи Вильсона привести въ движеніе всѣ хоругви пацифизма.

Надъ постановкой усыпляющихъ сознаніе формулъ особенно много потрудились соціалъ-патріоты: въ этомъ собственно и состояла ихъ главная роль въ механизмѣ нынѣшней войны. Ставя передъ массами такія цѣли, какъ «защита страны», или «установленіе международ-

наго третейскаго суда», или «освобожденіе угнетенныхъ націй», соціалъ-патріоты разрѣшеніе этихъ задачъ связывали въ сознаніи массы съ побѣдою оружія собственной страны. Они неутомимо мобилизовали идеалистическіе лозунги въ интересахъ имперіализма.

Безвыходно-затяжной характеръ войны, всеобщее экономическое разстройство, ростъ недовольства и нетерпѣнія въ низахъ, уже нашедшій свое первое выраженіе въ великолѣпномъ прологѣ русской революціи,— все это заставляетъ правящихъ обѣихъ коалицій искать путей къ ликвидаціи войны.

Разумѣется, самымъ лучшимъ способомъ ликвидаціи явилась бы такъ называемая «рѣшительная побѣда». Германскіе имперіалисты доказываютъ, что безъ побѣды и всѣхъ вытекающихъ изъ нея преимуществъ всему режиму грозитъ опасность. Французскіе націоналисты не менѣе убѣдительно доказывали то же самое по отношенію къ Франціи. Но чѣмъ дальше затягивается война, чѣмъ менѣе осуществимой становится «рѣшительная побѣда», тѣмъ тревожнѣе и неувѣреннѣе становится настроеніе правящихъ, въ томъ числѣ и ихъ соціалъ-патріотическаго фланга. Ликвидація войны путемъ гнилого соглашенія (главнымъ образомъ, за счетъ малыхъ и слабыхъ народовъ) становится такой же задачей для офиціальной дипломатіи, какъ возстановленіе «Интернаціонала» путемъ взаимнаго отпущенія грѣховъ— для дипломатіи соціалъ-патріотической.

Правящіе ощущаютъ острую потребность въ мирѣ. Но въ то же время они боятся мира, ибо день открытія мирныхъ переговоровъ будетъ днемъ подведенія итоговъ. Именно поэтому оффиціальная дипломатія не прочь, чтобъ на хрупкій ледъ мирныхъ переговоровъ вступили первыми дипломаты соціалъ-патріотизма. Между собою и ими оффиціальныя правительства предусмотрительно устанавливаютъ извѣстную дистанцію—на случай провала. Въ этомъ полуоффиціальномъ нащупываніи почвы для мирныхъ переговоровъ и состоитъ основная задача предстоящей вскорѣ стокгольмской «соціалистической» конференціи.

Внутренняя противорѣчивость этой конференціи ярче всего вскрывается на политикѣ русскаго Времен-

наго Правительства и его составныхъ частей. Во имя одной и той же программы «мира безъ аннексій», Терещенко, какъ намъ говорятъ, убѣждаетъ союзныхъ имперіалистовъ перейти къ честному образу жизни, г. Керенскій, не дожидаясь плодовъ этого убѣжденія, готовитъ русскую армію для наступленія, а Церетелли и Скобелевъ—собираются въ Стокгольмъ для неоффиціальныхъ переговоровъ о мирѣ. На увѣщанія г. Терещенко итальянское правительство отвѣчаетъ объявленіемъ протектората надъ Албаніей, а г. Рибо снова подтверждаетъ необходимость полной побѣды и отказываетъ своимъ соціалистамъ въ паспортахъ для поѣздки въ Стокгольмъ, куда приглашаютъ ихъ стоящіе у власти русскіе коллеги г. Рибо. Какъ ни взять программу «мира безъ аннексій и пр.»,—какъ тему ли для увѣщаній по адресу союзниковъ, какъ лозунгъ для стратегическаго наступленія, или какъ предметъ для переговоровъ между Церетелли, Шейдеманомъ и Реноделемъ — программа эта не внушаетъ намъ никакого довѣрія. Ренодель уже сейчасъ выясняетъ своимъ политическимъ господамъ, т. е. правящимъ классамъ, что онъ собирается въ Стокгольмъ прежде всего для того, чтобы разоблачить нѣмецкихъ соціалистовъ и доказать французскимъ и союзнымъ рабочимъ необходимость войны «до конца». Надо думать, что Шейдеманъ вооруженъ — на худой конецъ — подобнымъ же планомъ. Ничто не обезпечиваетъ намъ того, что конференція, дѣйствительно, станетъ хотя бы вступленіемъ къ мирнымъ переговорамъ капиталистической дипломатіи. Она можетъ съ такой же вѣроятностью стать средствомъ разжиганія потухающихъ шовинистическихъ страстей. При такихъ условіяхъ было бы съ нашей стороны преступленіемъ внушать рабочимъ массамъ довѣріе къ стокгольмской конференціи и тѣмъ отвлекать ихъ вниманіе отъ единственнаго вѣрнаго, т. е. революціоннаго пути къ миру и братству народовъ.

Иниціатива созыва стокгольмской конференціи находится въ рукахъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Это придаетъ всему предпріятію величайшую двойственность. Не будучи соціалистической организаціей, Совѣтъ говоритъ, однако, отъ имени глубоко-революціонныхъ массъ. Въ то же

время во главѣ Совѣта, опираясь на недостаточную оформленность сознанія этихъ массъ, стоятъ политики, насквозь пропитанные мелко-буржуазнымъ скептицизмомъ, недовѣріемъ къ пролетаріату и соціальной революціи.

«Было бы безцѣльно, — говорятъ «Извѣстія Совѣта», подъ давленіемъ критики интернаціоналистовъ,—созывать конференцію соціалистическихъ дипломатовъ, которые пытались бы за кабинетнымъ столомъ придти къ полюбовному соглашенію на счетъ перекройки карты Европы. Такая конференція не только не привела бы къ положительнымъ результатамъ, но могла бы сдѣлать еще глубже пропасть, раздѣляющую соціалистовъ разныхъ странъ, пока ихъ кругозоръ не выходитъ за предѣлы національныхъ задачъ.

«Дѣйствительно, плодотворные результаты можетъ дать лишь другая конференція,—конференція, на которой каждая изъ явившихся группъ съ самаго начала будетъ себя чувствовать однимъ изъ отрядовъ международной арміи труда, собравшихся, чтобы общими силами дѣлать общее дѣло.

«Такъ именно,—заключаютъ «Извѣстія»—и ставитъ вопросъ письмо Исполнительнаго Комитета».

При этомъ «Извѣстія» скидываютъ со счетовъ то обстоятельство, что самъ Исполнительный Комитетъ тѣснѣйшими узами связанъ съ русской капиталистической дипломатіей, а черезъ нее—и съ дипломатіей союзниковъ. Высказываясь «въ принципѣ» за разрывъ національнаго единенія, Исполнительный Комитетъ тѣмъ прочнѣе стремится закрѣпить національное единеніе у себя дома.

Построенная на такихъ началахъ конференція, если бы ей даже удалось собраться, не сможетъ на первыхъ же шагахъ не обнаружить своей полной несостоятельности. Было бы легкомысліемъ или слѣпотой брать на себя отвѣтственность передъ массами за предпріятіе, въ самой основѣ котораго заложена двойственность и безпринципность.

Программа мира—для насъ—есть программа международной революціонной борьбы руководимыхъ пролетаріатомъ трудящихся массъ противъ правящихъ классовъ. Въ Циммервальдѣ и Кинталѣ революціонные со-

ціалисты съ достаточной опредѣленностью формулировали общіе принципы такой борьбы. У насъ сейчасъ меньше, чѣмъ когда бы то ни было, основаній отклоняться отъ нихъ въ сторону «принциповъ» Керенскаго или Церетелли. Мы вошли въ эпоху могущественныхъ революціонныхъ потрясеній. Политическая половинчатость, а тѣмъ болѣе политическій авантюризмъ будутъ быстро изживаться. Идти въ ногу съ историческимъ движеніемъ сможетъ только та партія, которая свою программу и тактику строитъ въ разсчетѣ на развитіе соціально-революціонной борьбы мірового, въ первую голову—европейскаго пролетаріата.

Левъ Троцкій.

Петроградъ, 25 Мая 1917 г.

I. ЧТО ТАКОЕ ПРОГРАММА МИРА?

Что такое программа мира? Съ точки зрѣнія господствующихъ классовъ или услужающихъ имъ партій, это—совокупность тѣхъ требованій, осуществленіе которыхъ должно быть обезпечено силою милитаризма. Такъ. для осуществленія «программы мира» г. Милюкова нужно съ оружіемъ въ рукахъ овладѣть Константинополемъ. Программа мира Вандервельде требуетъ предварительнаго изгнанія нѣмцевъ изъ Бельгіи... Съ этой точки зрѣнія параграфы мира подводятъ только итоги тому, что сдѣлано оружіемъ войны. Иначе сказать, программа мира есть программа войны. Но такъ представляется дѣло *до вмѣшательства третьей силы*—соціалистическаго интернаціонала. Для революціоннаго пролетаріата программа мира означаетъ не тѣ требованія. которыя долженъ осуществить національный милитаризмъ, а тѣ, которыя международный пролетаріатъ хочетъ навязать своей революціонной борьбой противъ милитаризма всѣхъ странъ. Чѣмъ больше развертывается международное революціонное движеніе, тѣмъ болѣе независимыми становятся вопросы мира отъ чисто-военнаго положенія сторонъ. тѣмъ болѣе сводится на нѣтъ опасность, что условія мира могутъ быть поняты массами, какъ цѣли войны.

Это ярче всего раскрывается передъ нами на вопросѣ о судьбѣ малыхъ націй и слабыхъ государствъ.

Война открылась сокрушительнымъ натискомъ германскихъ армій на Бельгію и Люксембургъ. Въ откликѣ, порожденномъ разгромомъ маленькой страны, наряду съ фальшивымъ и корыстнымъ негодованіемъ правящихъ классовъ противнаго лагеря, слышалось и неподдѣльное

возмущеніе народныхъ массъ, симпатіи которыхъ были привлечены судьбою маленькаго народа, громимаго только потому, что онъ оказался между двумя воюющими гигантами.

Въ тотъ начальный моментъ войны участь Бельгіи привлекала вниманіе и сочувствіе исключительностью трагизма. Но тридцать четыре мѣсяца военныхъ операцій показали, что бельгійскій эпизодъ былъ только первымъ шагомъ на пути разрѣшенія основной задачи имперіалистической войны: *подчиненія слабыхъ сильнымъ*.

На область международныхъ отношеній капитализмъ перенесъ тѣ же методы, какими онъ «регулируетъ» внутреннюю хозяйственную жизнь отдѣльныхъ націй. Путь конкуренціи есть путь систематическаго крушенія мелкихъ и среднихъ предпріятій и торжества крупнаго капитала. Міровое соперничество капиталистическихъ силъ означаетъ систематическое подчиненіе мелкихъ, среднихъ и отсталыхъ націй крупнымъ и крупнѣйшимъ капиталистическимъ державамъ. Чѣмъ выше становится капиталистическая техника, чѣмъ большую роль играетъ финансовый капиталъ, чѣмъ болѣе высокія требованія предъявляетъ милитаризмъ, тѣмъ въ большую зависимость попадаютъ мелкія государства отъ великихъ державъ. Этотъ процессъ, составляющій необходимую составную часть въ механикѣ имперіализма, непрерывно совершался и въ мирное время,—черезъ посредство государственныхъ займовъ, желѣзнодорожныхъ и иныхъ концессій, военно-дипломатическихъ соглашеній и пр. Война обнажила и ускорила этотъ процессъ, введя въ него факторъ открытаго насилія. Она разрушаетъ послѣдніе остатки «независимости» мелкихъ государствъ,—совершенно независимо отъ того, каковъ будетъ исходъ военнаго состязанія между двумя основными лагерями.

Бельгія все еще стонетъ подъ гнетомъ нѣмецкой солдатчины. Но это только внѣшнее кроваво-драматическое выраженіе крушенія ея независимости. «Освобожденіе» Бельгіи совершенно не стоитъ передъ союзниками, какъ самостоятельная задача. Въ дальнѣйшемъ ходѣ войны, какъ и послѣ нея, Бельгія войдетъ составной и подчиненной частицей въ великую игру капиталистическихъ гигантовъ. Безъ вмѣшательства третьей силы: *революю-*

ціи, Бельгія можетъ въ результатѣ войны остаться въ тискахъ Германіи, попасть въ кабалу къ Великобританіи или быть подѣленной между великодержавными хищниками обѣихъ коалицій.

Точно то же приходится сказать о *Сербіи*, національная энергія которой послужила гирькой на міровыхъ имперіалистическихъ вѣсахъ, колебанія которыхъ въ ту и другую сторону меньше всего зависятъ отъ самостоятельныхъ интересовъ Сербіи.

Центральныя имперіи вовлекли въ водоворотъ войны *Турцію* и *Болгарію*. Останутся ли эти двѣ страны юго-восточными органами австро-германскаго имперіалистическаго блока («Срединная Европа»), или превратятся въ размѣнную монету при подведеніи счетовъ, война, во всякомъ случаѣ, дописываетъ послѣднюю главу въ исторію ихъ самостоятельности.

Отчетливѣе всего,—до того какъ развернулась русская революція — оказалась ликвидированной независимость *Персіи*, съ которой въ принципѣ покончило англо-русское соглашеніе 1907 г.

Румынія и Греція достаточно ясно показали намъ, какую скромную «свободу» выбора предоставляетъ борьба имперіалистическихъ трестовъ мелкимъ государственнымъ фирмамъ. Румынія предпочла жестъ свободнаго избранія, поднимая шлюзы своего государственнаго нейтралитета. Грецію съ пассивнымъ упорствомъ стремилась оставаться у себя «дома». Какъ бы для того, чтобы нагляднѣе обнаружить всю тщету «нейтралистской» борьбы за самосохраненіе, вся европейская война, въ лицѣ болгарскихъ, турецкихъ, французскихъ, англійскихъ, русскихъ и итальянскихъ войскъ, перенеслась на греческую территорію. Свобода выбора распространяется въ лучшемъ случаѣ на *форму* самоупраздненія. Въ конечномъ счетѣ Румынія, какъ и Греція подведутъ одинъ и тотъ же итогъ: окажутся ставками въ рукахъ крупныхъ игроковъ.

На другомъ концѣ Европы маленькая *Португалія* сочла нужнымъ вмѣшаться въ войну на сторонѣ союзниковъ. Ея рѣшеніе могло бы казаться необъяснимымъ, если бы въ вопросѣ о вмѣшательствѣ въ свалку у Португаліи, состоящей подъ англійскимъ протекторатомъ,

было много больше свободы, чѣмъ у Тверской губерніи или у Ирландіи.

Капиталистическіе верхи *Голландіи* и трехъ *Скандинавскихъ странъ* загребаютъ, благодаря войнѣ, горы золота. Но тѣмъ ярче ощущаютъ четыре нейтральныя государства европейскаго сѣверо-запада всю призрачность своего «суверенитета», который, если ему и удастся пережить войну, подвергнется великодержавному «учету» въ условіяхъ мира.

«Независимая» *Польша* въ имперіалистической Европѣ сможетъ поддерживать вывѣску своей независимости, только ставши въ кабальную финансовую и военную зависимость отъ одной изъ великодержавныхъ группировокъ.

Государственная самостоятельность *Швейцаріи* раскрыла все свое содержаніе въ принудительной регламентаціи ея ввоза и вывоза. И уполномоченные маленькой федеративной республики, обивающіе, съ шапкой въ рукѣ, пороги обоихъ воюющихъ лагерей, могутъ составить себѣ ясное представленіе о томъ, что означаютъ независимость и нейтралитетъ націи, которая не можетъ поставить на ноги нѣсколько милліоновъ штыковъ.

Если война, благодаря умноженію своихъ фронтовъ и числа участниковъ, превратилась въ уравненіе со многими неизвѣстными, исключающее для любого изъ правительствъ возможность формулировать такъ называемыя «цѣли войны», то мелкія государства имѣютъ то, весьма, впрочемъ, условное, преимущество, что ихъ историческая судьба можетъ считаться заранѣе предопредѣленной. Какой бы изъ лагерей ни одержалъ побѣду, и каковъ бы ни былъ размахъ этой побѣды, возврата назадъ, къ независимости малыхъ государствъ, уже не можетъ быть. Побѣдитъ ли Германія или Англія, это можетъ рѣшить вопросъ лишь о томъ, *кто* будетъ непосредственнымъ хозяиномъ надъ малыми націями. Но только шарлатаны или безнадежные простофили могутъ связывать вопросъ о свободѣ малыхъ народовъ съ побѣдой той или другой стороны.

Совершенно такой же результатъ будетъ имѣть и третій, наиболѣе вѣроятный исходъ войны, *въ ничью:* отсутствіе явнаго перевѣса одного изъ воюющихъ лаге-

рей надъ другимъ только заставитъ ярче обнаружиться перевѣсъ сильныхъ надъ слабыми внутри каждаго изъ лагерей и перевѣсъ ихъ обоихъ—надъ «нейтральными» жертвами имперіализма. Исходъ войны безъ побѣдителей и побѣжденныхъ самъ по себѣ никого ни отъ чего не гарантируетъ,—*побѣжденными* все равно окажутся всѣ мелкія и слабыя государства: какъ тѣ, что истекали кровью на поляхъ сраженій, такъ и тѣ, что пробовали укрыться отъ судьбы въ тѣни своего нейтралитета.

Независимость бельгійцевъ, сербовъ, поляковъ, армянъ и пр. является для насъ не составной частью программы войны союзниковъ (какъ для Гэда, Плеханова, Вандервельде, Гендерсона и пр.), а входитъ въ программу борьбы международнаго пролетаріата противъ имперіализма.

II. Status quo ante bellum. [1])

Но можетъ ли пролетаріатъ при настоящихъ условіяхъ выдвигать свою самостоятельную «программу мира», то есть свои рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые породили нынѣшнюю войну или которые вскрылись въ ея теченіи?

Для осуществленія такой программы, — говорили намъ,—у пролетаріата сейчасъ нѣтъ силъ. Утопично надѣяться, чтобъ онъ осуществилъ свою собственную программу мира уже въ результатѣ нынѣшней войны. Другое дѣло—борьба за самое прекращеніе войны и за миръ безъ аннексій, т. е. за возвращеніе къ status quo ante bellum, къ тому порядку, какой былъ до войны. Это болѣе реалистическая программа. Таковы были, напримѣръ, доводы т. Мартова, Мартынова и вообще меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, которые въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, стоятъ не на революціонной, а на консервативной точкѣ зрѣнія (*не* соціальная революція, *а* возстановленіе классовой борьбы, *не* Третій Интернаціоналъ, *а* возстановленіе Второго, *не* революціонная программа мира, а возвращеніе къ status quo ante bellum, *не* завоеваніе власти Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ,

[1]) Тотъ порядокъ, какой былъ до войны.

а предоставленіе власти партіямъ буржуазіи...). Въ какомъ, однако, смыслѣ можно говорить о «реалистичности» борьбы за прекращеніе войны и за миръ безъ аннексій? Что война раньше или позже прекратится, это несомнѣнно. Въ этомъ *выжидательномъ* смыслѣ лозунгъ прекращенія войны, безспорно, очень «реалистиченъ», ибо бьетъ навѣрняка. А въ революціонномъ смыслѣ Не утопично ли надѣяться—такъ можно бы возразить,—что европейскому пролетаріату, при его нынѣшнихъ силахъ, удастся пріостановить военныя дѣйствія *противъ* воли правящихъ классовъ? И не отказаться ли поэтому отъ лозунга прекращенія войны? Далѣе. При какихъ условіяхъ произойдетъ это прекращеніе? Тутъ могутъ быть, теоретически разсуждая, три типическихъ положенія: 1) рѣшительная побѣда одной изъ сторонъ; 2) общее истощеніе противниковъ при отсутствіи рѣшающаго перевѣса какой-либо стороны; 3) вмѣшательство революціоннаго пролетаріата, пріостанавливающее «естественное» развитіе военныхъ событій.

Совершенно очевидно, что въ первомъ случаѣ, когда война заканчивается рѣшительной побѣдой одной стороны, наивно мечтать о мирѣ безъ аннексій. Если Шейдеманы и Ландсберги, всемѣрно поддерживающіе работу своего милитаризма, выступаютъ въ парламентѣ за «миръ безъ аннексій», то именно въ твердомъ разсчетѣ на то, что такого рода протесты никакимъ «полезнымъ« аннексіямъ помѣшать не могутъ. Съ другой стороны, нашъ собственный верховный командующій, генералъ Алексѣевъ, объявляющій миръ безъ аннексій «утопической фразой», совершенно основательно заключаетъ, что главное дѣло—наступленіе, и что въ случаѣ успѣха военныхъ операцій все остальное приложится само собою *). Для того, чтобъ вырвать аннексіи изъ рукъ побѣдоносной стороны, вооруженной съ ногъ до головы, пролетаріату, очевидно, понадобились бы, помимо доброй воли, революціонная сила и прямая готовность открыто пустить ее въ дѣло. Во всякомъ случаѣ, въ его распоряженіи нѣтъ никакихъ «экономныхъ»

*) Выходъ ген. Алексѣева въ отставку нимало не нарушаетъ основательности его сужденія.

средствъ добиться отъ побѣдоносной стороны отказа отъ использованія достигнутой побѣды.

Второй исходъ войны, на который и разсчитываютъ преимущественно сторонники ограниченной программы «мира безъ аннексій—и только» предполагаетъ, что война, не прерываемая революціоннымъ вмѣшательствомъ третьей силы, исчерпываетъ всѣ рессурсы воюющихъ и заканчивается изнеможеніемъ—безъ побѣдителей и побѣжденныхъ. Къ этому состоянію, когда милитаризмъ окажется слабъ для завоеваній, а пролетаріатъ—для революціи, пассивные интернаціоналисты и приспособляютъ свою куцую программу «мира безъ аннексій», которую они нерѣдко формулируютъ, какъ возвращеніе къ status quo ante bellum, т. е., къ порядку, какой былъ до войны. Но здѣсь-то мнимый реализмъ и открываетъ свою ахилесову пяту. На самомъ дѣлѣ исходъ войны «въ ничью», какъ мы уже показали выше, вовсе не исключаетъ аннексій; наоборотъ, *предполагаетъ* ихъ. Если ни одна изъ двухъ великодержавныхъ группировокъ не побѣдитъ, это вовсе не значитъ, что Сербія, Греція, Бельгія, Польша, Персія, Сирія, Арменія и пр. останутся неприкосновенными. Наоборотъ: именно за счетъ третьяго, слабѣйшаго, и будутъ произведены въ этомъ случаѣ аннексіи. Чтобы помѣшать этимъ взаимнымъ «компенсаціямъ» (вознагражденіямъ) международному пролетаріату нужно прямое революціонное возстаніе противъ правящихъ. Газетныя статьи, резолюціи съѣздовъ, парламентскіе протесты и даже уличныя манифестаціи никогда не мѣшали и не мѣшаютъ правящимъ—путемъ ли побѣды или путемъ соглашенія—совершать территоріальные захваты и попирать слабыя народности.

Что касается третьяго исхода, то онъ яснѣе всего. Онъ предполагаетъ, что международный пролетаріатъ еще въ разгарѣ этой войны подымется съ такой силой, что парализуетъ и пріостановитъ войну снизу. Совершенно очевидно, что въ этомъ наиболѣе благопріятномъ случаѣ пролетаріатъ, у котораго хватило силъ пріостановить войну, менѣе всего сможетъ и захочетъ ограничиться чисто-консервативной программой, сводящейся къ отрицанію аннексій.

Дѣйствительное осуществленіе мира безъ аннексій предполагаетъ, какъ видимъ, *во всѣхъ случаяхъ* могущественное революціонное движеніе пролетаріата. Но предполагая такое движеніе, указанная программа остается совершенно мизерной по отношенію къ нему, резюмируясь въ требованіи возстановленія того порядка, какой былъ до войны и изъ котораго выросла война. Европейскій status quo ante bellum—продуктъ войнъ, хищеній, насилій, легитимизма, дипломатической тупости и безсилія народовъ остается единственнымъ положительнымъ содержаніемъ лозунга «безъ аннексій».

Въ своей борьбѣ противъ имперіализма пролетаріатъ не можетъ ставить себѣ политической цѣлью возвращеніе къ старой европейской картѣ; онъ долженъ выдвинуть *свою собственную программу государственныхъ и національныхъ отношеній*, отвѣчающую основнымъ тенденціямъ экономическаго развитія, революціонному характеру эпохи и соціалистическимъ интересамъ пролетаріата.

Изолированно поставленный лозунгъ «безъ аннексій» не даетъ, прежде всего, никакого критерія для политической оріентировки въ отдѣльныхъ вопросахъ, какъ они ставятся ходомъ войны. Если предположить, что Франція въ дальнѣйшемъ займетъ Эльзасъ и Лотарингію, обязана ли германская соціалъ-демократія, вслѣдъ за Шейдеманомъ, требовать возвращенія этихъ провинцій Германіи? Потребуемъ ли мы возвращенія Царства Польскаго Россіи? Будемъ ли мы стоять на томъ, чтобъ Японія вернула Кіао-Чау... Германіи? Чтобъ Италія возвратила по принадлежности занятыя ею части Трентино? Это было бы безсмыслицей! Мы оказались бы фанатиками легитимизма, т. е., защитниками династическихъ и «историческихъ» правъ въ духѣ самой реакціонной дипломатіи. Да бѣда въ томъ, что и эта «программа» потребовала бы для своего осуществленія—революціи. Во всѣхъ перечисленныхъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, поставленные лицомъ къ лицу съ конкретной дѣйствительностью, мы сможемъ, очевидно, выдвинуть только одинъ принципъ: *опросъ заинтересованнаго населенія*. Разумѣется, это критерій совсѣмъ не абсолютный. Такъ, французскіе «соціали-

сты» изъ большинства сводятъ опросъ населенія (Эльзасъ-Лотарингіи) къ постыдной комедіи: сперва окупировать, т. е. захватить военной силой, затѣмъ потребовать согласія быть аннексированными. Совершенно очевидно, что дѣйствительный опросъ предполагаетъ *революціонныя условія*, когда населеніе можетъ давать отвѣтъ не подъ дуломъ револьвера — нѣмецкаго или французскаго, все равно.

Единственное пріемлемое содержаніе лозунга «безъ аннексій» сводитъ его, такимъ образомъ, къ протесту противъ новыхъ *насильственныхъ захватовъ*, стало быть къ отрицательному выраженію *права націй на самоопредѣленіе*. Но мы видѣли, что это демократически безспорное «право» неизбѣжно превращается и будетъ превращаться для сильныхъ націй въ право захвата и попранія, а для слабыхъ—въ безсильное пожеланіе или въ «клочекъ бумаги», доколѣ политическая карта Европы замыкаетъ націи и осколки націй въ рамки государствъ, таможнями отдѣленныхъ другъ отъ друга и непрерывно сталкивающихся въ имперіалистической борьбѣ. А преодолѣніе этого режима мыслимо только черезъ пролетарскую революцію. *Въ сочетаніи пролетарской программы мира съ программой соціальной революціи и лежитъ центръ тяжести вопроса.*

III. ПРАВО НАЦІИ НА САМООПРЕДѢЛЕНІЕ.

Мы видѣли выше, что соціалъ-демократія не можетъ шагу ступить при рѣшеніи конкретныхъ вопросовъ въ области національно-государственныхъ перегруппировокъ и новообразованій безъ принципа національнаго самоопредѣленія, который въ послѣднемъ своемъ выводѣ—означаетъ признаніе за каждой національной группой права опредѣлять свою *государственную* судьбу, стало быть отдѣляться отъ даннаго государства національностей (напр., Россія, Австрія). Единственно демократическій путь узнать «волю» націи—это опросить ее путемъ референдума. Но этотъ отвѣтъ, демократически обязательный, останется въ изложенномъ видѣ чисто *формальнымъ*. Онъ ничего не говоритъ намъ о ре-

альныхъ возможностяхъ, путяхъ и средствахъ національнаго самоопредѣленія въ современныхъ условіяхъ капиталистическаго хозяйства. А, между тѣмъ, въ этомъ, именно, центръ тяжести вопроса.

Для многихъ, если не для большинства, угнетенныхъ націй и національныхъ группъ и осколковъ самоопредѣленіе означаетъ расторженіе существующихъ границъ и расчлененіе нынѣшнихъ государствъ. Въ частности этотъ демократическій принципъ ведетъ къ освобожденію колоній. Между тѣмъ, вся политика имперіализма направлена на расширеніе государственныхъ границъ, независимо отъ національнаго принципа, на принудительное включеніе слабыхъ народовъ въ таможенную черту, на захватъ новыхъ колоній. Имперіализмъ экспансивенъ и *наступателенъ* по существу, и именно этимъ своимъ качествомъ онъ характеризуется, а не измѣнчивыми маневрами дипломатіи.

Такимъ образомъ, принципъ національнаго самоопредѣленія, во многихъ случаяхъ ведущій къ государственной и экономической децентрализаціи (расчлененіе, распадъ) враждебно сталкивается съ могущественными централизаторскими стремленіями имперіализма, имѣющаго въ своихъ рукахъ государственную организацію и военную силу. Правда, во многихъ случаяхъ національно-сепаратистское движеніе находитъ поддержку въ имперіалистическихъ происках *сосѣдняго* государства. Но эта поддержка можетъ стать рѣшающей только путемъ примѣненія военной силы. А какъ только дѣло доходитъ до военнаго столкновенія двухъ имперіалистическихъ организацій, *новыя* государственныя границы опредѣляются не на основѣ національнаго принципа, а на основѣ соотношенія военныхъ силъ. *Заставить* побѣдоносное государство отказаться отъ аннексіи вновь завоеванныхъ земель такъ же трудно, какъ и принудить его дать ранѣе захваченнымъ провинціямъ свободу самоопредѣленія. Наконецъ, еслибъ даже совершилось чудо, и Европа оказалась силою оружія—о чемъ разглагольствуютъ полуфантасты-полуплуты типа Эрве—разбита на законченныя національныя государства и государствица, этимъ ни въ малой мѣрѣ не былъ бы разрѣшенъ національный вопросъ. На другой же день послѣ «справедливаго» національнаго передѣла капиталистическая

10686218

экспансія возобновила бы свою работу, начались бы столкновенія, войны и новые захваты съ полнымъ нарушеніемъ національнаго принципа во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на его охранѣ не оказывалось бы достаточнаго количества штыковъ. Все вмѣстѣ производило бы такое впечатлѣніе, какъ если бы азартные игроки были вынуждены посреди игры «справедливо» перераспредѣлить между собою золото, чтобы, затѣмъ, съ двойнымъ неистовствомъ возобновить ту же игру.

Изъ могущества централистическихъ тенденцій имперіализма вовсе не вытекаетъ для насъ, однако, обязательство пассивнаго преклоненія предъ ними. Національная общность является живымъ очагомъ культуры, какъ національный языкъ—ея живымъ органомъ, и это свое значеніе они сохранятъ еще въ теченіе неопредѣленно долгихъ историческихъ періодовъ. Соціалдемократія хочетъ и должна, въ интересахъ матеріальной и духовной культуры, обезпечить за національной общностью свободу развитія (или растворенія),—именно въ этомъ смыслѣ она переняла отъ революціонной буржуазіи демократическій принципъ національнаго самоопредѣленія, какъ политическое обязательство.

Право на національное самоопредѣленіе не можетъ быть устранено изъ пролетарской программы мира; но оно не можетъ претендовать на *абсолютное* значеніе: наоборотъ, оно ограничено для насъ встрѣчными и глубоко-прогрессивными тенденціями историческаго развитія. Если это «право» должно быть—путемъ революціонной силы—противопоставлено имперіалистическимъ методамъ централизма, закабаляющаго слабые и отсталые народы и попирающаго очаги національной культуры, то, съ другой стороны, пролетріатъ не можетъ позволить «національному принципу» стать поперекъ дороги неотразимому и глубоко-прогрессивному стремленію современнаго хозяйства планомѣрно организоваться на всемъ нашемъ континентѣ и далѣе на всемъ земномъ шарѣ. Имперіализмъ есть капиталистически-хищническое выраженіе этой тенденціи хозяйства окончательно вырваться изъ идіотизма національной ограниченности, какъ оно вырвалось въ свое время изъ идіотизма ограниченности деревенской и областной. Борясь противъ им-

періалистической формы хозяйственной централизаціи, соціализмъ не только не выступаетъ противъ самой тенденціи, но, наоборотъ, дѣлаетъ ее своимъ собственнымъ руководящимъ принципомъ.

Съ точки зрѣнія историческаго развитія, какъ и съ точки зрѣнія задачъ соціалдемократіи централизующая тенденція современнаго хозяйства является *основной* и за ней должна быть обезпечена полная возможность выполненія ея поистинѣ освободительной исторической миссіи: постройки объединеннаго мірового хозяйства, независимаго отъ національныхъ рамокъ и государственно-таможенныхъ заставъ, подчиненнаго только свойствамъ почвы, нѣдръ земныхъ, климата и потребностямъ раздѣленія труда. Поляки, эльзасцы, далматинцы, бельгійцы, сербы и еще не захваченныя малыя и слабыя европейскія націи лишь въ томъ случаѣ могутъ быть возстановлены или впервые утверждены въ тѣхъ національныхъ очертаніяхъ, къ которымъ они тяготѣютъ, и главное, лишь въ той мѣрѣ смогутъ въ этихъ очертаніяхъ оставаться и свободно вести свое культурное существованіе, въ какой національныя группировки перестанутъ быть хозяйственными группировками, не будутъ связаны съ государственными границами, не будутъ экономически отдѣлены другъ отъ друга и противопоставлены другъ другу. Другими словами: для того, чтобы поляки, сербы, румыны и пр. могли создать дѣйствительно нестѣсненныя національныя объединенія, нужно, чтобъ были уничтожены расщепляющія ихъ нынѣ на части государственныя границы: нужно, чтобъ рамки *государства*, какъ *хозяйственной, а не національной организаціи* раздвинулись, охвативъ всю капиталистическую Европу, изрѣзанную таможнями и границами и раздираемую нынѣ войной. Предпосылкой самоопредѣленія большихъ и малыхъ націй Европы является государственное объединеніе самой Европы. Только подъ кровлей демократически-объединенной Европы, освобожденной отъ государственно-таможенныхъ перегородокъ, возможно національно-культурное существованіе и развитіе, освобожденное отъ національно-экономическихъ антагонизмовъ, на основѣ дѣйствительнаго самоопредѣленія.

Эта прямая и непосредственная зависимость національнаго самоопредѣленія слабыхъ народовъ отъ всего европейскаго режима исключаетъ возможность для пролетаріата ставить вопросъ, напр., о независимости Польши или объединеніи всѣхъ сербовъ *внѣ европейской революціи*. Но это, съ другой стороны, означаетъ, что право на самоопредѣленіе, какъ составная часть пролетарской программы мира, имѣетъ не «утопическій», а революціонный характеръ. Это соображеніе направляется по двумъ адресамъ: противъ нѣмецкихъ Давидовъ и Ландсберговъ, которые съ высоты своего имперіалистическаго «реализма» шельмуютъ принципъ національной независимости, какъ реакціонную романтику; и противъ упростителей изъ нашего революціоннаго лагеря, которые объявляютъ этотъ принципъ осуществимымъ только при соціализмѣ и этимъ избавляютъ себя отъ необходимости дать принципіальный отвѣтъ на національные вопросы, въ упоръ поставленные войной.

Между нашимъ нынѣшнимъ общественнымъ состояніемъ и соціализмомъ пролегаетъ еще большая эпоха *соціальной революціи*, т. е. эпоха открытой борьбы пролетаріата за государственную власть, завоеванія ея и примѣненія этой власти въ цѣляхъ полной демократизаціи общественныхъ отношеній и систематическаго преобразованія капиталистическаго общества въ соціалистическое. Это эпоха не умиротворенія и успокоенія, а, наоборотъ, высшаго напряженія соціальной борьбы, эпоха народныхъ возстаній, войнъ, расширяющихся опытовъ пролетарскаго режима, соціалистическихъ реформъ. Эта эпоха потребуетъ отъ пролетаріата практическаго, т. е. непосредственно-дѣйственнаго отвѣта на вопросъ о дальнѣйшихъ условіяхъ существованія націи и ея взаимоотношеніяхъ съ государствомъ и хозяйствомъ.

IV. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ЕВРОПЫ.

Мы пытались выше установить, что экономическое и политическое объединеніе Европы является необходимой предпосылкой самой возможности національнаго самоопредленѣія. Какъ лозунгъ *національной независи-*

мости сербовъ, болгаръ, грековъ и пр. остается голой абстракціей безъ дополняющаго его лозунга *федеративной балканской республики*, играющаго такую огромную роль во всей политикѣ балканской соціалдемократіи, такъ въ обще-европейскомъ масштабѣ принципъ «права» на самоопредѣленіе можетъ получить плоть и кровь только въ условіяхъ европейской федеративной республики.

Но если на балканскомъ полуостровѣ лозунгъ демократической федераціи сталъ чисто-пролетарски, то тѣмъ болѣе это относится къ Европѣ съ ея несравненно болѣе глубокими капиталистическими антагонизмами.

Непреодолимой трудностью для буржуазной политики является уничтоженіе «внутреннихъ» европейскихъ таможенъ,—а безъ этого междугосударственные третейскіе суды и кодексы будутъ обладать не большей прочностью, чѣмъ, напр., бельгійскій нейтралитетъ. Стремленіе къ объединенію европейскаго рынка, порождаемое — наравнѣ со стремленіемъ къ захвату отсталыхъ не-европейскихъ странъ—развитіемъ капитализма, наталкивается на могущественное сопротивленіе самихъ же аграрныхъ и капиталистическихъ классовъ, въ рукахъ которыхъ таможенный аппаратъ въ сочетаніи съ аппаратомъ милитаризма, безъ котораго первый—ничто, является незамѣнимымъ орудіемъ эксплуатаціи и обогащенія.

Венгерская финансовая и промышленная буржуазія противится экономическому объединенію съ капиталистически болѣе развитой Австріей. Австро-венгерская буржуазія непримиримо относится къ идеѣ таможенной уніи съ болѣе сильной Германіей. Съ другой стороны германскіе аграріи никогда добровольно не примутъ уничтоженія хлѣбныхъ пошлинъ. Что экономическіе интересы имущихъ классовъ центральныхъ имперій не такъ легко согласовать съ интересами англо-франко-русскихъ капиталистовъ и аграріевъ, объ этомъ достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ нынѣшняя война. Наконецъ, несогласованность и несогласуемость капиталистическихъ интересовъ въ средѣ самихъ союзниковъ еще болѣе очевидна, чѣмъ въ центральныхъ имперіяхъ. Въ этихъ условіяхъ сколько-нибудь полное эко-

номическое объединеніе Европы *сверху*, путемъ соглашенія капиталистическихъ правительствъ, является чистѣйшей утопіей. Тутъ дѣло не можетъ идти дальше частичныхъ компромиссовъ и полумѣръ. Тѣмъ самымъ экономическое объединеніе Европы, сулящее огромныя выгоды производителю и потребителю, всему вообще культурному развитію, становится революціонной задачей европейскаго пролетаріата въ его борьбѣ съ имперіалистическимъ протекціонизмомъ и его орудіемъ—милитаризмомъ.

Соединенные Штаты Европы—безъ монархій, постоянныхъ армій и тайной дипломатіи—являются поэтому важнѣйшей составной частью пролетарской программы мира.

Идеологи и политики германскаго имперіализма выдвигали не разъ, особенно въ началѣ войны, *свою* программу европейскихъ или, по крайней мѣрѣ, среднеевропейскихъ (безъ Франціи и Англіи, съ одной стороны, Россіи—съ другой) «соединенныхъ штатовъ». Программа насильственнаго объединенія Европы такъ же характерна для тенденцій нѣмецкаго имперіализма, какъ для французскихъ тенденцій—программа насильственнаго расчлененія Германіи.

Еслибъ нѣмецкія арміи одержали ту рѣшительную побѣду, на которую въ Германіи разсчитывали въ первую эпоху войны германскій имперіализмъ сдѣлалъ бы, несомнѣнно, гигантскую попытку осуществить принудительный военно-таможенный союзъ европейскихъ государствъ, весь построенный на изъятіяхъ и компромиссахъ, которые свели бы къ минимуму прогрессивное значеніе объединенія европейскаго рынка. Незачѣмъ говорить, что при этихъ условіяхъ не могло бы быть и рѣчи объ автономіи націй, насильственно связанныхъ въ карикатуру европейскихъ соединенныхъ штатовъ. Такова именно перспектива, которую выдвигали иные оппоненты противъ защищаемой нами программы Соединен. Штатовъ Европы въ доказательство того, что эта идея можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, получить «реакціонное» монархически-имперіалистическое осуществленіе. Между тѣмъ, именно эта перспектива является самымъ яркимъ свидѣтельствомъ въ пользу революціонной жизненности лозунга Соединенныхъ Штатовъ. Еслибъ нѣ-

мецкому милитаризму удалось въ самомъ дѣлѣ насильственное полу-объединеніе Европы, какъ прусскій милитаризмъ осуществилъ въ свое время полу-объединеніе Германіи, каковъ былъ бы центральный лозунгъ европейскаго пролетаріата? Расторженіе навязаннаго европейскаго единства и возвращеніе всѣхъ народовъ подъ кровлю изолированныхъ національныхъ государствъ? Возстановленіе «автономныхъ» таможенъ, «національной» монеты, «національнаго» соціальнаго законодательства и пр.? Разумѣется, нѣтъ. Программой революціоннаго европейскаго движенія стало бы уничтоженіе насильственной, антидемократической *формы* осуществленнаго единства при сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи его основъ—въ видѣ полнаго уничтоженія таможенныхъ перегородокъ, объединенія законодательства, прежде всего рабочаго и пр. Другими словами: лозунгъ Соединенныхъ Штатовъ Европы — *безъ монархій и постоянныхъ армій*—сталъ бы въ указанныхъ условіяхъ объединяющимъ и направляющимъ лозунгомъ европейской революціи.

Возьмемъ второй случай—исходъ войны «въ ничью». Еще въ самомъ началѣ войны извѣстный профессоръ Листъ, пропагандистъ «объединенной Европы», доказывалъ, что въ случаѣ, если бы Германіи не удалось побѣдить своихъ противниковъ, европейское объединеніе все равно произошло бы — даже еще полнѣе, по мнѣнію Листа, чѣмъ въ случаѣ германской побѣды. При все возрастающей потребности въ экспансіи (расширеніи) враждебно противостоящія другъ другу, но не способныя въ то же время другъ съ другомъ справиться, европейскія государства продолжали бы мѣшать другъ другу выполнить свою «миссію» на Ближнемъ Востокѣ, въ Африкѣ и Азіи и оказались бы повсюду оттѣсняемы Соединенными Штатами Америки и Японіей. Именно при исходѣ войны въ «ничью» выдвинется, по мысли Листа, на передній планъ необходимость экономическаго и военнаго соглашенія европейскихъ великихъ державъ — противъ слабыхъ и отсталыхъ народовъ и, прежде всего, разумѣется, противъ собственныхъ рабочихъ массъ. Выше мы указали уже, какія огромныя препятствія стоятъ на пути осуществленія этой программы. Преодолѣніе этихъ препятствій, хотя бы только наполо-

вину, означало бы созданіе имперіалистическаго треста европейскихъ государствъ, хищническаго товарищества на паяхъ. И эта перспектива неосновательно выдвигается подчасъ, какъ доказательство «опасности» лозунга Соединенныхъ Штатовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она является самымъ яркимъ доказательствомъ его реалистическаго и революціоннаго значенія. Еслибъ капиталистическимъ государствамъ Европы удалось сплотиться въ имперіалистическій трестъ, это, разумѣется, означало бы шагъ впередъ по сравненію съ *нынѣшнимъ* состояніемъ, ибо прежде всего создавало бы объединенную общеевропейскую матеріальную базу для рабочаго движенія. Пролетаріату и въ этомъ случаѣ приходилось бы бороться не за возвратъ къ «автономному» національному государству, а за превращеніе имперіалистическаго треста государствъ въ республиканскую европейскую федерацію.

Объ этихъ широкихъ планахъ объединенія Европы *сверху* говорятъ, однако, тѣмъ меньше, чѣмъ дальше подвигается война, обнаруживающая полную неспособность милитаризма справиться съ вопросами, вызвавшими войну. На смѣну имперіалистическимъ «Соединеннымъ Штатамъ Европы» выступили планы экономическаго объединенія Австро-Германіи, съ одной стороны, четверного согласія—съ другой, съ боевымъ тарифомъ и дополняющимъ его милитаризмомъ другъ противъ друга. Послѣ сказаннаго выше незачѣмъ пояснять, какое огромное значеніе, при осуществленіи этихъ плановъ, получила бы въ политикѣ пролетаріата обоихъ государственныхъ «трестовъ» борьба противъ воздвигнутой ими таможенной и военно-дипломатической стѣны—за экономическое объединеніе Европы.

Но сейчасъ, послѣ столь многообѣщающаго начала русской революціи, у насъ есть всѣ основанія надѣяться на то, что еще въ теченіе этой войны развернется во всей Европѣ могущественное революціонное движеніе. Ясно, что оно сможетъ успѣшно развиваться и придти къ побѣдѣ только какъ *общеевропейское*. Оставаясь изолированнымъ въ національныхъ рамкахъ, оно оказалось бы обречено на гибель. Наши соціалъ-патріоты указываютъ на опасность русской революціи со стороны германскаго милитаризма. Эта опасность несомнѣнна, но это не единственная опасность. Англійскій, французскій,

итальянскій имперіализмъ является не менѣе грознымъ врагомъ русской революціи, чѣмъ военная машина Гогенцоллерна. Спасеніе русской революціи—въ перенесеніи ея на всю Европу. Если бъ революціонное движеніе развернулось въ Германіи, нѣмецкій пролетаріатъ искалъ бы—и нашелъ бы—революціонный откликъ во «вражескихъ» странахъ Запада и если бы въ одной изъ странъ Европы пролетаріатъ вырвалъ изъ рукъ буржуазіи власть, онъ былъ бы вынужденъ, хотя бы только для того, чтобъ удержать эту власть въ своихъ рукахъ, немедленно поставить ее на помощь революціонному движенію въ другихъ странахъ. Иными словами: установленіе прочнаго режима пролетарской диктатуры оказалось бы мыслимымъ только на протяженіи всей Европы, стало быть, въ формѣ европейской республиканской федераціи. Государственное объединеніе Европы, не достигнутое ни силою оружія, ни промышленными и дипломатическими договорами, встало бы въ этомъ случаѣ, какъ неотложная задача побѣдоноснаго революціоннаго пролетаріата.

Соединенные Штаты Европы есть лозунгъ революціонной эпохи, въ которую мы вступили. Какой бы ходъ ни приняли въ дальнѣйшемъ военныя дѣйствія; какъ бы дипломатія ни подвела итоги нынѣшней войнѣ; какимъ бы темпомъ ни пошло въ ближайшій періодъ развитіе революціоннаго движенія, лозунгъ Соедин. Штатовъ Европы получитъ во всѣхъ случаяхъ огромное значеніе, какъ политическая формула борьбы европейскаго пролетаріата за власть. Въ этой программѣ находитъ свое выраженіе тотъ фактъ, что національное государство пережило себя—какъ рама для развитія производительныхъ силъ, какъ база для классовой борьбы и, тѣмъ самымъ, какъ государственная форма диктатуры пролетаріата. Наше отрицаніе «защиты отечества», какъ пережившей себя политической программы пролетаріата, перестаетъ быть чисто-отрицательнымъ актомъ идейно-политической самообороны, а получаетъ все свое революціонное содержаніе лишь въ томъ случаѣ, если консервативной защитѣ устарѣвшаго національнаго отечества мы противопоставляемъ прогрессивную задачу созданія новаго, болѣе высокаго «отечества» революціи—республиканской Европы, исходя изъ которой пролета-

ріатъ только и сможетъ революціонизировать и организовать весь міръ.

Въ этомъ, между прочимъ, отвѣтъ тѣмъ, которые догматически спрашиваютъ: «почему объединеніе Европы, а не всего мира?». Европа не только географическій терминъ, а и нѣкоторая экономическая и культурно-историческая общность. Европейской революціи не приходится дожидаться революціи въ Азіи и Африкѣ, ни даже въ Австраліи и Америкѣ. А, между тѣмъ, побѣдоносная революція въ Россіи или Англіи немыслима безъ революціи въ Германіи,—и наоборотъ. Настоящую войну называютъ міровой, но воюетъ-то, даже и послѣ вмѣшательства Соединенныхъ Штатовъ, все-таки Европа. И революціонныя проблемы стоятъ, прежде всего, предъ европейскимъ пролетаріатомъ.

Само собою разумѣется, что Соединенные Штаты Европы станутъ лишь одной изъ двухъ осей *міровой* организаціи хозяйства. Другой осью явятся Соединенные Штаты Америки.

Единственное сколько-нибудь конкретное историческое соображеніе противъ лозунга Соединенныхъ Штатовъ было формулировано въ швейцарскомъ «Соціалдемократѣ» въ слѣдующей фразѣ: «Неравномѣрность экономическаго и политическаго развитія есть безусловный законъ капитализма». Отсюда газета т. т. Ленина и Зиновьева дѣлала тотъ выводъ, что возможна побѣда соціализма въ одной странѣ, и что незачѣмъ поэтому диктатуру пролетаріата въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ обусловливать созданіемъ Соединенныхъ Штатовъ Европы. Что капиталистическое развитіе разныхъ странъ неравномѣрно, это совершенно безспорное соображеніе. Но самая эта неравномѣрность весьма неравномѣрна. Капиталистическій уровень Англіи, Австріи, Германіи или Франціи неодинаковъ. Но по сравненію съ Африкой и Азіей всѣ эти страны представляютъ собою капиталистическую «Европу», созрѣвшую для соціальной революціи. Что ни одна страна не должна «дожидаться» другихъ въ своей борьбѣ, это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельнаго интернаціональнаго дѣйствія не подмѣнялась идеей выжидательнаго интернаціональнаго бездѣйствія. Не дожидаясь другихъ, мы начинаемъ и

продолжаемъ борьбу на національной почвѣ въ полной увѣренности, что наша инициатива дастъ толчекъ борьбѣ въ другихъ странахъ; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать—такъ свидѣтельствуютъ и опытъ исторіи и теоретическія соображенія—что, напр., революціонная Россія могла бы устоять передъ лицомъ консервативной Европы или соціалистическая Германія могла бы остаться изолированной въ капиталистическомъ мірѣ.

Разсматривать перспективы соціальной революціи въ національныхъ рамкахъ, значило бы становиться жертвой той самой національной ограниченности, которая составляетъ сущность соціалпатріотизма. Вальянъ до конца дней своихъ считалъ Францію обѣтованной землей соціальной революціи и именно въ этомъ смыслѣ стоялъ за ея защиту до конца. Ленчъ и др.—одни лицемѣрно, другіе искренно—считаютъ, что пораженіе Германіи означаетъ въ первую голову разрушеніе основы соціальной революціи. Наконецъ, наши Церетелли и Черновы, воспроизводя въ нашихъ національныхъ условіяхъ печальнѣйшій опытъ французскаго министеріализма, клянутся, что ихъ политика служитъ дѣлу революціи и не имѣетъ поэтому ничего общаго съ политикой Гэда и Семба. Не нужно вообще забывать, что въ соціалпатріотизмѣ, наряду съ вульгарнѣйшимъ реформизмомъ, подвизается національно-революціонный мессіанизмъ, который считаетъ именно свое національное государство — по состоянію ли его индустріи или по его демократической формѣ и революціоннымъ завоеваніямъ—призваннымъ ввести человѣчество въ соціализмъ или въ «демократію». Еслибъ побѣдоносная революція, дѣйствительно, мыслима была въ предѣлахъ одной болѣе подготовленной націи, этотъ мессіанизмъ, связанный съ программой національной обороны, имѣлъ бы свое относительное историческое оправданіе. Но онъ его на самомъ дѣлѣ не имѣетъ. Бороться за охраненіе національной базы революціи такими методами, которые подрываютъ интернаціональныя связи пролетаріата, значитъ фактически подкапываться подъ революцію, которая не можетъ не начаться на національной базѣ, но которая не можетъ на ней завершиться при нынѣшней экономической и военно-политической взаимозави-

симости европейскихъ государствъ, никогда еще не раскрывавшейся съ такой силой, какъ именно въ нынѣшней войнѣ. Этой взаимозависимости, которая будетъ прямо и непосредственно обусловливать согласованіе дѣйствій европейскаго пролетаріата въ революціи, и даетъ выраженіе лозунгъ Соединенныхъ Штатовъ Европы.

Соціалъ-патріотизмъ, который принципіально, если не всегда фактически, есть доведеніе до послѣднихъ выводовъ и примѣненіе къ имперіалистической эпохѣ соціалъ-реформизма, предлагаетъ намъ въ нынѣшней мірсвой катастрофѣ направлять политику пролетаріата по линіи «меньшаго зла», примыкая къ одной изъ воюющихъ группировокъ. Мы отбрасываемъ этотъ методъ. Мы говоримъ, что подготовленная всѣмъ предшествующимъ развитіемъ европейская война поставила ребромъ *основныя* проблемы современнаго капиталистическаго развитія въ *цѣломъ*, и что линія поведенія международнаго пролетаріата и его національныхъ отрядовъ должна опредѣляться не вторичными политическими и національными признаками, не проблематическими выгодами военнаго перевѣса той или другой стороны—причемъ за эти гадательныя выгоды приходится авансомъ платить полнымъ отказомъ отъ самостоятельной политики пролетаріата, а основнымъ антагонизмомъ международнаго пролетаріата и капиталистическаго режима въ цѣломъ.

Эта единственно принципіальная постановка вопроса имѣетъ по самому существу своему соціально-революціонный характеръ. И только она даетъ теоретическое и историческое оправданіе тактикѣ революціоннаго интернаціонализма.

Отказывая государству—не отъ имени пропагандистскаго кружка, а отъ имени важнѣйшаго класса—въ поддержкѣ во время величайшей катастрофы, интернаціонализмъ не просто пассивно уходитъ «отъ грѣха», но говоритъ, что судьба мірового развитія не связана для насъ больше съ судьбой національнаго государства; болѣе того, что это послѣднее стало тисками развитія и должно быть преодолѣно, то-есть замѣнено болѣе высокой хозяйственно-культурной организаціей на болѣе широкомъ фундаментѣ. *Еслибы проблема соціализма могла быть совмѣстима съ рамками національнаго го-*

сударства, то она, тѣмъ самымъ, была бы совмѣстима съ національной обороной. Но проблема соціализма встаетъ предъ нами на имперіалистической основѣ, то-есть въ такихъ условіяхъ, когда самъ капитализмъ вынужденъ насильственно ломать имъ же установленныя національно-государственныя рамки.

Имперіалистическое полу-объединеніе Европы могло бы быть достигнуто, какъ мы старались показать, въ результатѣ какъ рѣшительной побѣды одной группы великихъ державъ надъ другой, такъ и самаго нерѣшительнаго окончанія войны. И въ томъ, и другомъ случаѣ объединеніе Европы означало бы полное попраніе принципа національнаго самоопредѣленія для всѣхъ слабыхъ націй и сохраненіе и централизацію всѣхъ силъ и орудій европейской реакціи: монархіи, постоянной арміи и тайной дипломатіи.

Демократическое, республиканское объединеніе Европы, дѣйствительно способное обезпечить свободу національнаго развитія, возможно только путемъ революціонной борьбы противъ милитаристическаго, имперіалистическаго, династическаго централизма, путемъ возстаній въ отдѣльныхъ странахъ; путемъ сліянія этихъ возстаній въ общеевропейскую революцію. Но побѣдоносная европейская революція,—каковы бы ни были ея перипетіи въ отдѣльныхъ странахъ—за отсутствіемъ другихъ революціонныхъ классовъ, можетъ передать власть только пролетаріату. Слѣдовательно, Европейскіе Соединенные Штаты прежде всего представляютъ собою форму—единственно мыслимую форму—диктатуры европейскаго пролетаріата.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3

Что такое програ́мма мира 8

Status quo ante bellum 12

Право націй на самоопредѣленіе 16

Соединенные Штаты Европы 20

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „КНИГА“

ПЕТРОГРАДЪ: { Стремянная, 11, тел. 648-62.
Невскій пр., 74, „ 131-49.

Отд. въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 5-60-22.

Библіотека „КНИГА“.

1. Программа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи . . . . . 12 к.
2. Ник. Андреевъ.—Съ царемъ или безъ царя? 12 »
3. » » Права гражданина . . . . . 15 »
4. » » Земельный вопросъ . . . . . 15 »
5. Вл. Войтинскій.—Крестьянинъ, рабочій и солдатъ 15 »
6. » Отвѣтственность министровъ при царизмѣ и въ Революціонной Россіи (Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ и Временное Правительство). . . . . 15 »
7. А. Колонтай.—Кто такіе соціалъ-демократы? 15 »
8. С. Г. Сватиковъ.—Всенародное Учредительное Собраніе . . . . . 25 »
9. В. Розановъ.—Организація верховной власти . 15 »
10. » Демократическая республика и всеобщій миръ . . . . . 15 »
11. К. Тахтаревъ.—Что такое демократическая республика? . . . . . 15 »
12. А. Ерманскій.—День борьбы за миръ . . . . 10 »
13. П. Аникинъ.—Кого крестьяне и рабочіе должны выбирать въ Учредительное Собраніе . . . . 25 »
14. М. Хейсинъ и Л. Щегло.—Чему учатъ соціалъ-демократы? . . . . . 35 »
15. Э. Пименова.—Постоянное войско и милиція . 15 »
16. » Въ странѣ хлѣборобовъ (Канада) 15 »
17. » Колонія Республика (Нов. Зеландія) 15 »
18. » Швейцарія . . . . . 15 »
19. » Исторія Коммуны 1871 г. . . . . 15 »
20. С. Диштейнъ.—Чѣмъ люди живутъ? . . . . 20 »
21. Ольговичъ.—Всеобщее избирательное право . 15 »
22. » Республ. (Соедин. Штаты Америки) 15 »
23. » Какъ англичане выбираютъ своихъ представителей? . . . . . 15 »
24. Ольговичъ.—Права человѣка и гражданина . 15 »
25. » Освобожденіе женщины . . . . . 15 »

Общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежемъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „КНИГА“

ПЕТРОГРАДЪ: { Стремянная, 11, тел. 6-48-62.
Невскій пр., 74, „ 131-49.

Отд. въ Москвѣ: Б. Саловая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 5-60-22.

Библіотека „КНИГА“.

26.	**Ольговичъ.**—Учредительное Собраніе и демократическая республика	15 к.
27.	**Л. Троцкій.**—Программа мира (Къ Стокгольмской конференціи)	30 »
28.	**Л. Троцкій.**—Въ плѣну у англичанъ	20 »
29.	**Л. Мартовъ.**—Фридрихъ Адлеръ	15 »
30.	**Ю. Ларинъ.**—Война и земельная программа	15 »
31.	**Л. Н. Клейнбортъ.**—Неприкосновенность личности	15 »
32.	**Робертъ Гриммъ.**—Защита отечества и малыя государства	15 »
33.	**Кій.**—Аграрный вопросъ	15 »
34.	**М. М. Добраницкій.**—Избирательный законъ въ Учредительное Собраніе	15 »
35.	**А. Іоффе.**—О самоуправленіи	15 »
36.	**Л. В. Щегло.**—Какъ хотятъ соціалъ-демократы устроить городскую жизнь?	15 »
37.	**П. Лафаргъ.**—Патріотизмъ буржуазіи	15 »
38.	Первая Циммервальдская конференція	25 »
39.	Кинтальская конференція	25 »
40.	**Шиппель.**—Профессіональные союзы	40 »
41.	**А. Ковровъ.**—Домашняя прислуга	15 »
42.	**П. Елецкій.**—Земельный вопросъ до Учредительнаго Собранія	15 »
43.	**П. Елецкій.**—Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи	15 »
44.	**П. Берлинъ.**—Кто за кого голосуетъ на Западѣ?	25 »
45.	**Ст. Струмилинъ.**—Община и земельный вопросъ	30 »
46.	» Что говорятъ соц.-демократы въ защиту свободы совѣсти	60 »
47.	**Кій.**—Возможна-ли отмѣна частн. собственности?	15 »
48.	**А. Бибикъ.**—Въ темную ночь	60 »

Книжный складъ „КНИГА“ поставилъ себѣ задачей имѣть въ продажѣ всѣ изданія **марксистскаго** направленія, а также всю выходящую литературу другихъ **соціалистическихъ** партій по рабочему и крестьянскому вопросамъ.

Общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка. Въ про-